Н. И.-кызы Мустафаева*

Совет Безопасности ООН как приоритет реформы ООН

Аннотация. *Масштабные события мирового значения, имевшие место после завершения Второй мировой войны и победы человечества над фашизмом, кардинально изменили существующий миропорядок. Эти перемены коснулись не только политической карты мира, но и общего климата планеты, обусловленного созданием и последующим развитием новой универсальной платформы международного сотрудничества государств — Организации Объединенных Наций, которая не только занимает центральное место в системе межгосударственных организаций, но и играет исключительную роль в современном международно-политическом развитии.*

В свете последних событий — обострения существующих и возникновения новых международных конфликтов, угрозы международного терроризма в лице «Аль-Каиды» и «Исламского государства», массового и грубого нарушения прав человека в результате деятельности последних — как никогда ранее актуализируется вопрос усовершенствования деятельности ООН и ее адаптации к серьезному изменению международно-политического ландшафта. Перед Организацией встают дополнительные задачи, для решения которых требуется совершенствование существующих, более того — создание новых механизмов функционирования. Назрел вопрос реформирования ООН.

Разговор о назревшей необходимости перемен в ООН ведется уже давно, но в начале нового тысячелетия эта тема стала особенна актуальна. Очевидно, что в нынешней, весьма сложной международной обстановке основной фокус внимания в этом процессе должен быть сосредоточен на реформировании Совета Безопасности ООН как главного органа, ответственного за поддержание международного мира и безопасности.

В статье рассматриваются возможные модели усовершенствования деятельности органа, а именно расширение его членского состава, проблематика рабочих методов, включая использование института права вето, а также анализируются позиции государств — членов Организации по вопросу реформы Совета Безопасности ООН. В заключении особо отмечается безальтернативность решения имеющихся проблем с помощью многосторонней дипломатии и особая роль ООН в этом процессе как уникальной международной площадки сотрудничества государств мирового сообщества.

Ключевые слова: *ООН, Совет Безопасности, реформа, постоянные члены, непостоянные члены, право вето, международные конфликты, терроризм, вызовы современности, многосторонняя дипломатия.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.63.2.206-214

Организация Объединенных Наций, созданная в 1945 году в ответ на ужасы фашизма в качестве единой универсальной платформы международного сотрудничества государств, на сегодняшний день остается единственной универсальной международной организацией, уполномоченной ее членами на решение стоящих перед человечеством глобальных проблем и вызовов.

В преамбуле Устава указано, что «члены ООН преисполнены решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, вновь

© Мустафаева Н. И.-кызы, 2016

* *Мустафаева Наджиба Ильгар-кызы*, аспирантка кафедры Международного права МГИМО (У) МИД России
[najiba_mustafayeva@hotmail.com]
119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76

утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправии мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций и создать условия, при которых могут соблюдать справедливость и уважение к обязательствам, вытекающих из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большой свободе»[1]. В связи с этим члены ООН берут на себя обязательства проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, объединить свои усилия для поддержания международного мира и безопасности, использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов.

В то время положения Устава ООН отражали новое мышление. Цели и принципы же, провозглашенные в нем, наделены высшей юридической силой[2].

ООН создана, как это определено в ст. 1 ее Устава, в следующих целях:

1) поддержать международный мир и безопасность;
2) развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов;
3) осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии;
4) быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

Цели Организации вполне уместно рассматривать в качестве важнейших принципов ее деятельности. Как справедливо отмечали Р. Л. Бобров и С. А. Малинин, «цели ООН являются одновременно и основными принципами организации, т.е. правовыми нормами, устанавливающими самые основы взаимоотношений всех ее членов»[3]. В целом Организация основана на прогрессивных, демократических принципах международного права.

В то же время мир меняется, что обуславливает постановку новых дополнительных задач перед ООН, что, в свою очередь, требует совершенствования имеющихся и даже создания новых механизмов в ее деятельности.

Разговор о назревшей необходимости перемен в Организации ведется уже давно, но в начале нового тысячелетия эта тема стала особенно актуальна. Очевидно, что в нынешней, весьма сложной международной обстановке основной фокус внимания в этом процессе должен быть сосредоточен на реформировании Совета Безопасности ООН как главного органа, ответственного за поддержание международного мира и безопасности[4].

Проблема реформирования Совета Безопасности ООН обсуждается уже более 15 лет. Этот пункт в повестке дня преобразований в ООН включает три ключевых аспекта:

1) расширение членского состава Совета Безопасности;
2) рабочие методы, используемые Советом Безопасности в своей деятельности;
3) механизм исполнения решений Совета Безопасности.

Вполне очевиден тот факт, что в рамках реформенной дискуссии в ООН самым спорным из них является первый вопрос.

Для выработки наиболее оптимального варианта реформирования Совета Безопасности была создана Рабочая группа открытого состава, учрежденная Генеральной Ассамблеей 3 декабря 1993 г. «для рассмотрения всех аспектов вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности и других вопросов, касающихся Совета Безопасности»[5].

---

1 Устав Организации Объединенных Наций // URL: http://www.un.org/ru/documents/charter/ (дата обращения: 8 июня 2015 г.).

2 *Лукашук И. И.* Право международной ответственности. М., 2004. С. 51–53.

3 *Бобров Р. Л., Малинин С. А.* Организация Объединенных Наций (международно-правовой очерк). Л., 1959. С. 137.

4 *Мустафаева Н. И.* Кому нужна реформа ООН? // Движение за возрождение отечественной науки. Москва. 30.03.2015. URL: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=9482

5 Резолюция 48/26 Генеральной Ассамблеи (A/48/L 28).

Почти тогда же определились основные противоборствующие группы, каждая из которых пропагандировала свой подход, убеждая либо в целесообразности введения дополнительных мест постоянных членов, либо, наоборот, доказывая недопустимость увеличения «круга избранных». Относительно необходимости увеличения числа мест непостоянных членов сомнений ни у кого не возникало[6].

Сегодня в работе Рабочей группы принимают участие представители более 100 государств — членов ООН, в том числе и 5 постоянных членов Совета Безопасности.

По сути, Рабочая группа представляет собой форум государств — членов ООН, где они могут высказать свое мнение по поводу реформирования Совета Безопасности и представлять свои проекты.

На ежегодных сессиях Генеральной Ассамблеи Группа представляет доклады о ходе своей деятельности. Доклады вызывают особый интерес, т.к. именно их анализ позволяет выявить наиболее болезненные проблемы, связанные с Советом Безопасности, а также определить позиции стран по этому вопросу.

Самыми активными сторонниками срочного расширения Совета Безопасности в категории постоянных и непостоянных членов являются Германия, Япония, Индия и Бразилия («группа четырех», или «четверка»). Предложение о целесообразности расширения в категории постоянных членов аргументируется, в частности, тем, что новые центры силы должны быть полнее представлены в главном органе, несущем ответственность за международный мир и безопасность[7].

Такой подход оспаривают страны так называемого «кофейного клуба» — Испания, Южная Корея, Мексика, Канада и другие, полагая, что увеличение числа постоянных членов Совета противоречит курсу на демократизацию и другим современным тенденциям мирового развития, существенно осложняя для других членов мирового сообщества возможность представительства в Совете Безопасности ООН в качестве непостоянных членов[8].

Кроме стран «кофейного клуба» против предложения «четверки» выступает и Италия, категорически возражающая против вступления Германии и Японии в Совет Безопасности ООН в качестве постоянных членов. Свою позицию Италия обосновывает тем, что принятие в Совет Безопасности двух государств, потерпевших поражение во Второй мировой войне, в результате которой и создавалась ООН, является дискриминационным шагом в отношении других проигравших войну стран. Италия и Испания уже высказали свои опасения о предполагаемом понижении собственного статуса из-за возможного расширения Совета за счет Германии и Японии.

Особый интерес представляет позиция Канады, которая выступает не только за сокращение числа нынешних постоянных членов, но и за их замещение региональными организациями.

Необходимо обратить внимание и на позицию африканской группы, приверженной принятым в 2005 году положениям «консенсуса Эзульвини» и Сиртской декларации, согласно которым предлагается создать 2 постоянных места с правом вето и дополнительно 2 непостоянных места для африканских стран. Наряду с этим, Ливия и Сенегал активно продвигают идею о немедленном предоставлении Африке места постоянного члена с правом вето вне зависимости от продвижения дискуссии по реформе Совета Безопасности. В целом от Африканского союза на постоянные места в обновленном Совете Безопасности претендуют ЮАР, Нигерия, Египет, Сенегал и Ливия.

Своего представительства в Совете требуют и другие региональные организации, а именно Лига арабских государств и Организация исламского сотрудничества (ОИС). Выдвигались и идеи о создании в расширенном Совете региональных мест — «арабского» и для стран ОИС, причем в обеих категориях[9].

---

6 *Заемский В. Ф.* Кому нужна реформа ООН: в интересах всех и каждого. М., 2011. С. 68.

7 *Заемский В. Ф.* Указ. соч. С. 70.

8 *Мустафаева Н. И.* Проблемы реформирования Совета Безопасности ООН // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10 (77). С. 57–58.

9 *Bourantonis D.* Reform of the UN Security Council and the non-aligned States // International peacekeeping. № 5 (1) Spring, 1998. P. 90–91.

Относительно представительства стран Евросоюза отметим, что в контексте вступления в силу Лиссабонского договора итальянцы и испанцы выступают за учреждение в Совете Безопасности постоянного места для ЕС.

Вместе с тем среди 5 постоянных членов Совета Безопасности нет единства мнений по вопросу его расширения. Они имеют разные подходы и методы решения проблем, а идеологические и моральные разногласия становятся камнем преткновения в деятельности Совета и не способствуют разрешению международных конфликтов[10].

Статус постоянного члена Совета Безопасности ООН имеет значительный вес на мировой арене, т.к. только постоянные члены Совета принимают окончательные решения по важнейшим вопросам международной безопасности, более того, от них зависит стабильность в международных отношениях. Отсюда явствует, что именно постоянные члены Совета Безопасности должны быть заинтересованы в эффективности функционирования данного органа.

Постоянные члены Совета Безопасности имеют собственные исходные представления о его реформе. Так, Великобритания и Франция готовы поддержать проект «четверки», руководствуясь «легалистским» аргументом, согласно которому принятие решений квалифицированным большинством голосов соответствует требованиям Устава ООН и устоявшейся практике, от которой не следует отступать. Очевидно, что подобный подход обусловлен стремлением обезопасить свое «именное» членство перед лицом угрозы со стороны единого постоянного места для Европейского Союза, предлагаемого рядом западноевропейских стран. Вместе с тем в одном из приложений к Лиссабонскому договору содержится положение, согласно которому «будущий министр иностранных дел ЕС не будет представлять Евросоюз в Совете Безопасности ООН»[11]. Однако это вовсе не исключает возможности предоставления места для ЕС в «обновленном» Совете Безопасности.

В этой связи особенно интересна «формула Брауна — Саркози», зафиксированная в англо-французском коммюнике от 27 марта 2008 года по итогам визита Президента Франции в Лондон. В документе подчеркивалась готовность двух стран поддержать расширение Совета Безопасности ООН на основе одного из предусмотренных в «промежуточной модели» вариантов — через создание категории новых переизбираемых непостоянных членов с удлиненным сроком пребывания в Совете, что в конечном итоге при их неоднократном избрании приведет к постоянной представленности в Совете. Вполне очевидно, что этот подход Великобритании и Франции является отражением их растущей обеспокоенности по поводу усиливающейся критики «перепредставленности» европейских стран в Совете Безопасности ООН.

Отметим, что эта тема обсуждалась в апреле 2008 года в Вене на круглом столе, посвященном сотрудничеству ООН и Европейского Союза. В ходе обсуждений министр иностранных дел Словении (председательствовавшей на тот момент в ЕС) Д. Рупел предложил следующую схему: одно из постоянных мест в Совете Безопасности, занимаемых на данный момент Великобританией и Францией, могло бы замещаться членом ЕС на основе ротации без участия Великобритании и Франции, а другое — на основе ротации между ними.

Китай длительное время воздерживался от демонстративного и открытого заявления своей позиции относительно реформы Совета Безопасности. Только в преддверии «Саммита-2005» КНР назвала свои главные приоритеты в этом процессе:

1) недопустимость каких-либо временны́х пределов для решения вопроса о расширении Совета;
2) необходимость достижения консенсуса среди государств-членов;
3) неприемлемость кандидатуры Японии (из-за милитаристского прошлого последней).

Так же как и США, Китай не поддержал проект «группы четырех», заявив, что будет

[10] *Мустафаева Н. И.* Проблемы реформирования Совета Безопасности ООН. С. 57–58.

[11] *Кашкин С. Ю.* Европейский Союз : Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М., 2010. С. 613.

голосовать против него. Впоследствии Пекин дополнил свою позицию следующими тезисами: в КНР против форсирования переговоров, а также считают, что предложения «четверки» по сужению переговорной повестки дня ни к чему, кроме раскола, не приведут[12].

Американскую позицию по расширению Совета Безопасности можно свести к следующему. Официально Вашингтон не идет далее заявленной поддержки Японии в качестве постоянного члена. Количественный предел роста Совета Безопасности ООН для Вашингтона — 19–20 членов[13]. Выдвинутые американцами критерии постоянного членства в Совете Безопасности ООН (обнародованы в 2005 г.) включают: экономический потенциал страны, численность населения, военную мощь и способность вносить вклад контингентами в Операции по поддержанию мира ООН, уровень практического участия в миротворчестве, приверженность демократии и правам человека, размер финансовых взносов в систему ООН, активность в контртеррористической и нераспространенческой областях. По мнению США, географический фактор является второстепенным[14].

Очевидно, что США не приветствуют предложения о включении в Совет новых постоянных членов из числа развивающихся стран[15]. Интересен тот факт, что в ходе визита в Индию в январе 2015 года Президент США Барак Обама высказал предложение о предоставлении Индии статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН с наделением ее правом вето.

При всем при этом Вашингтон выступает с позицией умеренного реформирования Совета Безопасности ООН, полагая, что решение должно быть реалистичным и не затрагивать прерогативы постоянных членов Совета Безопасности. Вместе с тем США готовы рассматривать возможность расширения Совета в постоянной категории в случае окончательного определения конкретных претендентов на постоянные места.

Если итоговая модель будет затрагивать статус-кво в вопросе вето, то она никогда не будет ратифицирована американским Конгрессом. Для него неприемлемо не только ущемление в той или иной форме полномочий «пятерки» постоянных членов в данном вопросе, но и распространение этого права на эвентуальных новых постоянных членов[16].

К идее «промежуточного решения» в Вашингтоне пока относятся настороженно, опасаясь ситуации, когда то или иное государство (нежелательное для США), попав в Совет Безопасности в качестве «полупостоянного» члена, могло бы закрепиться там на постоянной основе. Кроме того, по мнению США, Совет Безопасности не должен напоминать парламент, когда полупостоянные члены в своем стремлении добиться переизбрания с Совет Безопасности занимались бы популизмом и «подыгрыванием Генеральной Ассамблее» вместо того, чтобы принимать серьезные и порой непопулярные решения[17].

Для России сотрудничество с ООН имеет большое значение. Статус постоянного члена Совета Безопасности позволяет России существенно влиять на принятие важнейших политических решений, что усиливает ее вес на мировой арене. Очевидно, что в случае успеха реформы ООН Россия только выиграет[18].

Изначально российская позиция по вопросу реформы ООН, в частности Совета Безопасности, базировалась на том, что реформирование данного органа должно быть нацелено на повышение эффективности его работы и не должно наносить ущерба статусу нынешней «пятерки» постоянных членов. По мнению России, процесс совершенствования Совета

---

[12] *Заемский В. Ф.* Кому нужна реформа ООН: в интересах всех и каждого. М., 2011. С. 80.

[13] Crook John R. U. S. views on UN reform, Security Council expansion // American journal of international law. 2005. № 99 (4) Oct. P. 907.

[14] *Fassbender B.* On the boulevard of broken dreams: the project of a reform of the UN Security Council after 2005 World Summit // International organizations law review. 2005. № 2 (2). P. 394.

[15] Blum Yehuda Z. Proposals for UN Security Council reform // American journal of international law. 2005. № 99 (3) July. P. 632–633.

[16] *Заемский В. Ф.* Указ. соч. С. 81.

[17] Указ. соч. С. 81.

[18] *Гришаева Л.* Россия и ООН XXI века: новые приоритеты // Обозреватель. 2006. № 5 (196).

должен проходить без спешки, а «для этого необходима выработка в рамках самого Совета согласованных концептуальных основ и практических мер по сохранению и укреплению его роли как центрального органа ООН»[19].

Позиция российской стороны по вопросу о справедливом представительстве в Совете и расширении его членского состава базируется на том, что Совет должен быть расширен в обеих категориях (как постоянных, так и непостоянных членов), но расширение должно быть минимальным, а именно «в пределах 20 членов, что позволило бы сохранить способность Совета оперативно и эффективно реагировать на неожиданные повороты в развитии международной обстановки»[20].

Необходимо подчеркнуть, что при сохранении своей принципиальной позиции по реформе Совета Безопасности, опирающейся на эффективность и сбалансированность работы данного органа, а также неприкосновенность статуса постоянных членов, Россия корректировала предложения по конкретному составу расширенного Совета Безопасности. Так, Россия обещала поддержать кандидатуры Бразилии, Германии, Индии и Японии, а вслед за ними и Египта с ЮАР в том случае, если будет принято решение о расширении Совета в категории постоянных членов.

Хотелось бы особо подчеркнуть тот факт, что сложившаяся тупиковая ситуация и практическое отсутствие прогресса в рассматриваемом вопросе может послужить основой для необоснованного перераспределения функций на международной арене, что, в свою очередь, может привести к падению авторитета и роли ООН как единого универсального центра сотрудничества государств. Возможное же расширение членского состава Совета Безопасности ООН чревато осложнением процесса принятия решений Советом с учетом наличия в его системе института права вето, чрезмерное использование которого может привести к практической «парализации» самого органа.

В сложившейся ситуации призывы к проведению реформы Совета Безопасности в целом и в частности его рабочих методов, включая использование права вето, остро стоят в повестке сегодняшнего дня. Причем с подобными призывами выступают как постоянные члены Совета, так и другие государства — члены ООН, заинтересованные и незаинтересованные в расширении численного состава Совета Безопасности с возможным предоставлением новым постоянным членам права вето[21].

Напомним, что авторы Устава ООН сочли, что 5 стран — Китай, Франция, СССР (правопреемником которого в 1991 году стала Российская Федерация), Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки — в силу их ключевой роли в создании Организации Объединенных Наций будут продолжать играть важную роль в поддержании международного мира и безопасности. Им был предоставлен специальный статус постоянных членов Совета Безопасности, а также специальное право голосования, известное как право вето. Согласно статье 27 Устава ООН, решения Совета Безопасности по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса 9 членов Совета. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса 9 членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета, причем сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании главы VI и на основании пункта 3 статьи 52.

Все 5 постоянных членов в то или иное время использовали свое право вето. Если один из постоянных членов не в полной мере согласен с предлагаемой резолюцией, однако не желает прибегнуть к своему праву вето, он может воздержаться при голосовании и, таким образом, дать возможность принять резолюцию, если за нее будут поданы необходимые 9 голосов.

При этом в последнее время данный институт подвергается жесточайшей критике,

---

[19] ООН. Генеральная Ассамблея. Сессия 48-я. 1993 г. Официальные отчеты: 64-е пленарное заседание. П. 33 повестки дня.

[20] ООН. Генеральная Ассамблея. Сессия 49-я. 1994 г. Официальные отчеты: 32-е пленарное заседание. Выступление представителя РФ Ю. В. Федотова.

[21] *Мустафаева Н. И.* Институт права вето в Совете Безопасности ООН: современное положение и перспективы реформы // Стратегический анализ. 2015. № 2. С. 90–91.

авторы которой обвиняют постоянных членов Совета в использовании права вето в сугубо национальных интересах своих стран в ущерб международным проблемам и угрозам. Примечателен также тот факт, что и сами постоянные члены Совета Безопасности обвиняют друг друга в неправомерном использовании права вето в целях блокирования принятия тех или иных решений, что в конечном счете приводит к парализации данного органа. Кроме того, использование права вето порой приводит к блокированию тех или иных проектов резолюций из-за различий в позициях постоянных членов Совета, что, в свою очередь, делает невозможным единоличное голосование по конфликтным вопросам и, соответственно, отрицательно сказывается на эффективности деятельности данного органа.

В свете последних событий, а именно украинского и сирийского кризисов, а также борьбы с международным терроризмом в лице ИГИЛ, наблюдается активность в деятельности Совета Безопасности. В одних случаях использование права вето не позволило принять окончательного решения, в других завершилось единогласным принятием санкций против террористов «Исламского государства».

Вполне очевидно, что общий рост нестабильности на мировой арене — обострение тлеющих и возникновение новых конфликтов, борьба с международной преступностью и массовым нарушением прав человека — в очередной раз доказывают необходимость консолидации позиций и совместных усилий стран мирового сообщества. ООН, являясь главной площадкой для этой работы, должна способствовать укреплению коллективных начал в мировой политике и доказывать своей деятельностью безальтернативность решения имеющихся проблем с помощью многосторонней дипломатии. Именно такой подход, основывающийся на прочном фундаменте международного права, в состоянии обеспечить устойчивость мирового развития в условиях глобализации и противостоять угрозам войн и международного терроризма. А это предполагает укрепление центральной роли ООН во всех сферах международной жизни.

В очередной раз приходим к выводу, что для максимально быстрого и эффективного реагирования на происходящее, будь то международные конфликты, кризисы, рост международной преступности, стихийные бедствия или техногенные катастрофы, система ООН должна быть реформирована. Однако, как показал вышеприведенный анализ позиций государств в этом вопросе, громадный разброс мнений по существу предлагаемых новаций, частое за последнее время использование права вето для блокирования резолюций Совета Безопасности, политические и моральные разногласия государств-членов усложняют эту задачу. Более того, господствующая в мировой практике, в том числе и в деятельности ООН, политика двойных стандартов снижает эффективность деятельности Организации, в частности Совета Безопасности, делая невозможным исполнение принимаемых им решений[22].

Неудивительно, что в последние несколько лет международные политические обозреватели и эксперты разных стран часто используют слово «реликвия» в отношении Совета Безопасности ООН, закладывая в применение этого термина две основные идеи: первая подразумевает отсутствие активности, вторая — почитание, несмотря на то что организация все больше напоминает собой пережиток прошлого[23].

Таким образом, совершенно очевидно, что эффективность деятельности ООН в выполнении поставленных перед ней задач возможна в случае совпадения национальных интересов государств с ее целями. Успех же в вопросе реформирования как всей системы ООН, так и конкретно Совета Безопасности может быть достигнут лишь в случае отказа от политики

[22] *Мустафаева Н. И.* Санкционный механизм Совета Безопасности ООН: проблемы исполнения резолюций и необходимость реформы // Сборник тезисов XIV Международной научно-практической конференции молодых ученных «Традиции и инновации в системе современного российского права». М., 2015. С. 273–274.

[23] *Мустафаева Н. И.* Совет Безопасности ООН: «реликвия» или политика двойных стандартов // Материалы VIII Конвента Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) на тему «Метаморфозы посткризисного мира: новый регионализм и сценарии глобального управления». М., 2014.

двойных стандартов в ее деятельности и проявления политической воли у мировых держав, обязанных справедливо подходить к политико-правовой оценке международных конфликтов, да и в целом событий международной жизни. Именно такой подход, опирающийся на прочный фундамент международного права, может стать гарантом обеспечения устойчивого мирового развития на современном, весьма сложном этапе международных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бобров Р. Л., Малинин С. А.* Организация Объединенных Наций (международно-правовой очерк). — Л., 1959. — 81 с.
2. *Заемский В. Ф.* Кому нужна реформа ООН: в интересах всех и каждого. — М., 2011. — 296 с.
3. *Кашкин С. Ю.* Европейский Союз : Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. — М., 2010. — 698 с.
4. *Лукашук И. И.* Право международной ответственности. — М., 2004. — 432 с.
5. *Мустафаева Н. И.* Институт права вето в Совете Безопасности ООН: современное положение и перспективы реформы // Стратегический анализ. — 2015. — № 2. — С. 90–103.
6. *Мустафаева Н. И.* Проблемы реформирования Совета Безопасности ООН // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 10 (77). — С. 57–58.
7. *Мустафаева Н. И.* Санкционный механизм Совета Безопасности ООН: проблемы исполнения резолюций и необходимость реформы // Сборник тезисов XIV Международной научно-практической конференции молодых ученных «Традиции и инновации в системе современного российского права». — М., 2015. — С. 273–274.
8. *Мустафаева Н. И.* Совет Безопасности ООН: «реликвия» или политика двойных стандартов // Материалы VIII Конвента Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) на тему «Метаморфозы посткризисного мира: новый регионализм и сценарии глобального управления». — М., 2014.
9. Blum Yehuda Z. Proposals for UN Security Council reform // American journal of international law. — 2005. — № 99 (3) July. — P. 632—649.
10. Bourantonis D. Reform of the UN Security Council and the non-aligned States // International peacekeeping. — 1998. — № 5 (1) Spring. — P. 89–109.
11. Crook John R. U. S. views on UN reform, Security Council expansion // American journal of international law. — 2005. — № 99 (4) Oct. — P. 906–908.
12. Fassbender B. On the boulevard of broken dreams: the project of a reform of the UN Security Council after 2005 World Summit // International organizations law review. — 2005. — № 2 (2). — P. 391–402.

Материал поступил в редакцию 9 июня 2015 г.

UN SECURITY COUNCIL AS A PRIORITY IN THE UN REFORM

MUSTAFAEVE Nadzhiba Ilgar kyzy — post-graduate of the Department of International Law, MGIMO University
[najiba_mustafaeva@hotmail.com]
119454, Russia, Moscow, Prospect Vernadskogo, 76

Review. *The scale of globally significant events that took place after the Second World War and the victory over fascism, have radically changed the existing world order. These changes have affected not only the political map of the world, but also the general climate of the planet conditioned by the creation and subsequent development of a new universal platform for international cooperation of states - the United Nations, which is not only takes central place in the system of interstate organizations, but also plays an exceptional role in today's international political development.*

In light of recent events - the aggravation of existing and emerging international conflicts, the threat of international terrorism through "Al-Qaeda" and "Islamic State," the large-scale and flagrant violations of human rights as a result of the activities of the latter - the issue of improvement of the UN and its adapting to severe changes in the international political landscape has become urgent. Additional tasks appear in front of the Organization. Still, in order to be solved, these tasks require some improvements of operational mechanisms and even creation of new ones. The question of reforming the organization has arisen.

There have been a discussion on the urgent need for changes within the Organization, but at the beginning of the new millennium, the issue has become particularly relevant. It is obvious that in the current, very complex international environment the main focus of attention in this process should be on reforming the UN Security Council as the principal organ responsible for the maintenance of international peace and security.

The article discusses possible models for improving Organization's activities, namely, the expansion of its membership, the problems of working methods, including the use of the institute of veto power, as well as the analysis of the position of member states on the issue of UN Security Council reform. In conclusion, the author highlights the lack of alternative solutions to existing problems through multilateral diplomacy and the special role of the UN in this process as a unique international platform for cooperation of the international community of states.

Keywords: *UN, Security Council, reform, permanent members, non-permanent members, veto power, international conflicts, terrorism, challenges of modernity, multilateral diplomacy.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Bobrov R. L., Malinin S. A.* Organizaciya Ob"edinennyh Nacij (mezhdunarodno-pravovoj ocherk). — L., 1959. — 81 s.
2. *Zaemskij V. F.* Komu nuzhna reforma OON: v interesah vsekh i kazhdogo. — M., 2011. — 296 c.
3. Kashkin S. YU. Evropejskij Soyuz : Osnovopolagayushchie akty v redakcii Lissabonskogo dogovora s kommentariyami. — M., 2010. — 698 s.
4. *Lukashuk I. I*. Pravo mezhdunarodnoj otvetstvennosti. — M., 2004. — 432 s.
5. *Mustafaeva N. I.* Institut prava veto v Sovete Bezopasnosti OON: sovremennoe polozhenie i perspektivy reformy // Strategicheskij analiz. — 2015. — № 2. — S. 90–103.
6. *Mustafaeva N. I.* Problemy reformirovaniya Soveta Bezopasnosti OON // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. — 2014. — № 10 (77). — S. 57–58.
7. *Mustafaeva N. I.* Sankcionnyj mekhanizm Soveta Bezopasnosti OON: problemy ispolneniya rezolyucij i neobhodimost' reformy // Sbornik tezisov XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchennyh «Tradicii i innovacii v sisteme sovremennogo rossijskogo prava». — M., 2015. — S. 273–274.
8. *Mustafaeva N. I.* Sovet Bezopasnosti OON: «relikviya» ili politika dvojnyh standartov // Materialy VIII Konventa Rossijskoj associacii mezhdunarodnyh issledovanij (RAMI) na temu «Metamorfozy postkrizisnogo mira: novyj regionalizm i scenarii global'nogo upravleniya». — M., 2014.
9. Blum Yehuda Z. Proposals for UN Security Council reform // American journal of international law. — 2005. — № 99 (3) July. — P. 632—649.
10. Bourantonis D. Reform of the UN Security Council and the non-aligned States // International peacekeeping. — 1998. — № 5 (1) Spring. — P. 89–109.
11. Crook John R. U. S. views on UN reform, Security Council expansion // American journal of international law. — 2005. — № 99 (4) Oct. — P. 906–908.
12. Fassbender B. On the boulevard of broken dreams: the project of a reform of the UN Security Council after 2005 World Summit // International organizations law review. — 2005. — № 2 (2). — P. 391–402.